

Ровно накануне последней квиддичной игры года состояние дел сменилось со сложного на почти отчаянное. Гарри как раз собирался выйти на поле, когда профессор МакГонагалл остановила покидавшую раздевалку команду. Гермиона и староста Равенкло были найдены окаменевшими у самой библиотеки. Лили и Джеймс сделали все возможное, чтобы успокоить готового взорваться Адриана, а вот Гарри больше заинтересовало то, что Гермиону обнаружили с зеркалом в руке.

- Я идиот, - сообщил Северус, когда Гарри упомянул зеркало.

- Я решительно не согласен, - возразил мальчик.

- Да нет, все так и есть; двенадцатилетняя ученица сообразила раньше меня.

- Сообразила что?

- Что это за змея, - объяснил Северус, потирая глаза.

- Ты знаешь, что это за змея?

- Это василиск, Гарри. Гребаный василиск! - воскликнул Северус; что вызвало у Гарри ожидаемую реакцию: мальчик побледнел и медленно сполз по спинке кресла.

- Но взгляд василиска не просто превращает в камень, он... ну, конечно, - Гарри затих, вспоминая сцены преступлений: залитый водой пол, камеру Колина, зеркало Гермионы и даже Почти Безголового Ника. - Прямо на василиска никто не смотрел, верно? В смысле, кроме Ника, но он и так мертв.

- Читаешь мои мысли. И когда петухов убили... Как я этого не понял? - озадачился мастер зелий, определенно сердясь на самого себя.

- Потому что, когда человек слышит стук копыт, он думает о лошадях, а не о тестралах, - устало произнес Гарри. - Мы знали, что змея парализовала учеников, поэтому искали змею, которая может парализовать учеников, а не ту, которая могла бы это сделать, но только если ей не повезет. И я думал, что василиски вымерли.

- Теоретически, так и есть, - согласился Северус.

- Напомни мне поделиться этой информацией с окаменевшими жертвами, когда они очнутся.

Северус чуть заметно ухмыльнулся.

- Обязательно так и сделаю. - Мастер зелий сел на угол стола, скептически глядя на Гарри. - Я кое-чего не понимаю.

- Чего?

- Василиски - огромные змеи; как такая может ползать по замку? - спросил Северус. - Кто-нибудь должен был его заметить.

- Я не знаю, - задумчиво ответил Гарри. Он вспомнил те инциденты, когда слышал голос в своей голове. - Ну, я слышал, как он говорил за стенами. Потому я сначала и подумал, что это привидение. - У Северуса дернулся левый глаз. - Что?

- Я больше никогда, ни за что не буду принимать душ в этом замке, - решительно заявил мастер зелий, уже планируя, как будет возвращаться домой в Силбриф по меньшей мере раз в день.

- Почему? - спросил Гарри, а затем до него дошла мысль Северуса. - Трубы? Ты думаешь, что василиск передвигается по трубам?

Эта мысль заставила мальчик содрогнуться; вдруг воспоминания о теплых душах, которые он принимал всю зиму, вызвали у него дрожь отвращения.

- А как еще? - спросил Северус, пытаясь забыть, что он только несколько часов назад принял душ.

Информация, что это за змея, ситуацию никак не облегчила. Следующие несколько недель после того, как Гермиона обратилась в камень, все, казалось, стало еще мрачнее прежнего. Единственным жизнерадостным человеком оставался Локхарт, который был убежден - и пытался убедить в этом всех остальных, - что именно он послужил причиной, по которой нападения прекратились. Гарри заметил, какие Рон и его брат бросали на Гарри* странные взгляды, тем самым подтверждая его подозрения, что дневник действительно содержал информацию, указывающую, что именно Хагрид много лет назад выпустил чудовище Слизерина.

Глупости, думал Гарри, и, похоже, брат его мнение разделял; разве что у него появилось робкое желание расспросить обо всем Хагрида, он не видел в великане угрозы. Гарри считал, что эти колебания к лучшему: чем меньше его брат обо всем этом знает, тем дальше от опасности он находится. Но Адриан придерживался абсолютно противоположного мнения; ближе к ночи он решился, и зеленоглазый волшебник последовал за своим близнецом и Роном, когда те отправились к хижине Хагрида. Ну, если быть точным, он скорее последовал примерно в том же направлении, рассекая ночное небо на своем Нимбусе, поскольку те были под мантией-невидимкой; ему не хватило времени, чтобы повесить на своего брата следящее заклинание - и даже если бы он так и сделал, существовал шанс, что навыков Адриана уже хватает на то, чтобы такое обнаружить, - но он слышал, куда они направлялись.

Вот он увидел сверху, как Хагрид открыл дверь, чтобы их поприветствовать, и оба мальчика вошли в дом. Тут даже его слуха оказалось недостаточно, чтобы расслышать, о чем говорится внутри, но подлететь поближе он не осмелился. И хорошо, что он этого не сделал, потому что несколько мгновений спустя его внимание привлек свет лампы. Кто-то шел от замка к хижине Хагрида.

Гарри прижался к своей метле и спрятался за хижину, параллельно крыше, не смея даже коснуться веток, из которых та была сделана. Тем не менее, он осмелился сместиться немного влево, чтобы посмотреть на две приближавшиеся фигуры; он не смог сдержать своего любопытства, когда увидел струящиеся серебряные волосы и длинную бороду, которые могли принадлежать только директору. И, возможно, Мерлину, подумал Гарри, но шансы, что он тут появится, были весьма невелики.

Так, если это действительно директор, то кто это там с ним? Человек был заметно ниже и толще Дамблдора, обряженный в замысловатый наряд отвратительного горчичного цвета, венчавшийся шляпой-котелком. Сердце Гарри дало сбой: что Корнелиус Фадж, Министр Магии и нереальный придурок, делает в Хогвартсе? Когда Дамблдор подошел и постучал в дверь, он плотнее притиснулся к крыше; услышав в доме тихую возню, он понял, что Адриан и Рон постарались спрятаться до того, как Хагрид откроет дверь. Пока Гарри раздумывал, стоит ли ему спуститься к окну, чтобы попытаться подслушать, о чем там говорят, появилась третья фигура – мужчина в длинной черной дорожной мантии и с серебристыми светлыми волосами тоже направился к хижине.

Люциус Малфой? Волосы у Гарри на затылке встали дыбом, его пробила дрожь, которая не имела ничего общего с холодным ветром. Появление Люциуса Малфоя всегда было не к добру, и пострадавшая летом губа мистера Уизли тому доказательство. Однако он сделал хоть что-то хорошее: он оставил дверь открытой. И едва Гарри услышал, о чем они говорят, как сразу же об этом пожалел. Хагрида арестовывали, а Дамблдора выдворяли из школы. Мы обречены, абсолютно убито подумал он.

– Ох, ладно, видишь ли, Люциус... – прозвучал из открытой двери дрожащий голос Фаджа. Министр хотя бы понимал, что он не в состоянии справиться с происходящим в школе без Дамблдора. – Отстранение Дамблдора – нет, нет, – это последнее, что нам сейчас нужно...

Но он, похоже, пока оставался в неведении по поводу намерений Малфоя. Ну, один против двоих – не такой уж плохой расклад, если так посмотреть. Но Малфою не потребовалось много времени, чтобы показать, как ловко он может обойти возражения Министра; зеленоглазый волшебник вообще не понимал, как этого человека могли избрать. Как выяснилось, ему хватило уверений Малфоя, что все двенадцать попечителей согласились на отставку директора.

– И сколько ж ты запужал да зашантажил, коль они согласились, а, Малфой? – заорал Хагрид, и Гарри – даже поморщившись от его громкого голоса – мысленно ему поаплодировал.

– Ну-ну, ты же понимаешь, что подобный нрав однажды принесет тебе неприятности, Хагрид, – с сарказмом указал мистер Малфой. – Я бы не советовал тебе так кричать на охранников

Азкабана. Им это очень не понравится.

Гарри был готов проклясть этого человека. Вот делать нечего, только кричать там, где есть дементоры, чтоб они все к тебе в гости зашли.

– Нельзя гнать Дамблдора! – орал Хагрид. Клык тихо выл, но Малфоя все это совершенно не трогало. – Он уйдет, так у магглорожденных и шанса не станет! Тут же ж всех убьют!

– Успокойся, Хагрид, – твердо сказал Дамблдор, а затем обратился к Люциусу Малфоя: – Если попечители хотят моего отстранения, Люциус, я, конечно, отойду в сторону...

– Но... – заикнулся Фадж, не веривший, что кто-то другой сможет спасти его помпезное звание. Типично, подумал Гарри; когда-то этот человек хотел без суда приговорить Северуса, и ему же не хватало смелости возразить настоящему Пожирателю Смерти.

– Нет! – прорычал Хагрид.

Гарри готов был озвучить собственные возражения, пойдя все так и дальше. У Северуса тоже выдался бы жаркий денек, это уж точно.

– Все же, – сказал Дамблдор, очень медленно и четко, чтобы никто из них не пропустил ни слова, – имейте в виду, что я никогда по-настоящему не покину эту школу, пока здесь есть хоть один верный мне человек. И помните, что в Хогвартсе всегда помогут тому, кто об этом попросит.

Что это было, подумал Гарри. Может, Дамблдор знает, что Адриан и Рон с ними в комнате? А о нем он тоже знает? Потом он посмотрел на кольцо, как всегда обхватывающее его большой палец; никогда еще возможность скрыть свой магический след так его не радовала.

– Удивительно сентиментально, – снова мягким шелком прозвучал голос Малфоя. – Всем нам будем не хватать твоего, эм, очень особого взгляда на вещи, Альбус, и будем надеяться, что под руководством твоего преемника все эти, м-м, убийства прекратятся.

С тем он и покинул помещение, поклонившись вслед Альбусу. Хагрид и Фадж все еще оставались внутри, и Гарри смог ясно услышать, как полувеликан провозгласил:

– Если кто-то хочет кой-че узнать, им бы всем, значит, пойти за пауками. Эти точно выведут! Вот и все, что я сказать хотел.

Пойти за пауками? Это что еще за совет? Хотя, да, пауки вообще-то боятся василисков, но Хагрид не мог знать, кто был этим чудовищем. Да и как вообще пауки могут помочь?

Решив не задерживаться ради осмысления открывшихся фактов, Гарри кружным путем, чтобы не попасться никому на глаза, полетел к школе, где осторожно проник в главный холл. Вместо того чтобы подняться по Парадной Лестнице, он направился напрямик к кабинету Северуса; на этот раз его предположение по поводу реакции мастера зелий оказалось верным: Северус пришел в ярость и угрожающе сжал в руке палочку. Что-то подсказывало Гарри, что как только он выйдет из кабинета, Северус вытащит свой палаш и начнет крушить в комнате все подряд. И верно, именно так одетый в черное профессор и поступил.

Последующие дни оказались предсказуемо мрачными. Драко важно расхаживал по школе и даже дошел до того, что заявил, что попросит своего отца поддержать кандидатуру Северуса на пост директора, поскольку профессор МакГонагалл – которая теперь замещала директора – надолго не задержится. Северус принял его высказывание с плотно сжатыми в ухмылке губами, что любой, кто хорошо его знал – то есть Гарри – легко мог перевести это как: «Врезал бы я тебе котлом по голове, да это лишит меня прикрытия и, возможно, будет стоять мне работы».

Невилл обменялся с Гарри сердитым взглядом над их почти завершенным зельем; теперь, подучившись с Гарри, он стал намного лучше разбираться в зельях, а его страх перед Северусом ослаб. Мастер зелий перестал так осторожничать с мальчиком, поскольку, в свою очередь, меньше боялся, что гриффиндорец взорвет котел, что значило, что ему уже не нужно уделять тому во время занятий так много внимания. Невилл, продемонстрировав интуицию, которую Гарри постепенно в нем открывал, осознал причину, по которой Северус раньше так часто над ним нависал.

Потом он снова удивил Гарри, не став ничего комментировать, просто принял все с ходу, лишь скорректировав свое мнение, не став заикливаться на предрассудках. Зеленоглазый волшебник невероятно гордился другом, так же, как братом в свое время, когда Адриан впервые начал осваивать основы защитных чар. С тех пор минули годы, и Гарри не ожидал снова почувствовать что-то похожее; друзья – это семья, которую ты выбираешь сам, эхом прошелестел в голове тихий голос, до странности похожий на голос Николаса, и мальчик улыбнулся и в свою очередь скорректировал свои взгляды. Возможно, в этих словах есть доля правды.

Вторым исключением из общего правила оказался раздражающий как никогда Локхарт, который открыто заявлял, что с самого начала подозревал вину Хагрида, и поливал его грязью при любом удобном случае. Не сдержавшись, Гарри подлил ему немного того зелья, которое они с Северусом придумали несколько месяцев назад, специально на такой вот случай. И, по общему мнению, в тот день, когда во время обеда прямо в Большом Зале Локхарт глотнул из своего стакана, а потом обрел лимонно-зеленый цвет волос и покрылся ужасными прыщами, он выглядел по-настоящему несчастным. Северус покосился на Гарри, слегка склонил голову и попытался спрятать смех в своем стакане воды. Весь Большой Зал разразился смехом, даже персонал был не в состоянии скрыть свое веселье. Флитвик чуть не упал со стула, пытаясь сдержать смех, глядя на что угодно кроме Локхарта, а профессор МакГонагалл откровенно похихикивала.

– Ты это сделал, – сказал Адриан, благоговейно распахнув направленные на брата глаза, остальные находившиеся за столом гриффиндорцы последовали его примеру, большинство из них смотрели на Гарри, как будто никогда прежде его не видели. – Ты правда это сделал!

- Я же говорил, что так и будет, - отозвался Гарри, спокойно потягивая свой тыквенный сок.

- Круто! - воскликнул Рон, не в силах оторвать взгляд от Локхарта, который только что осознал, что произошло, и испустил испуганный - и довольно пронзительный - вопль.

- Настоящий джокер, - пробормотал Фред.

- Мы снимаем перед Вами шляпы, сэр, - добавил Джордж, когда Локхарт под общий смех бросился к дверям.

Невилл, который единственный был заранее поставлен в известность и знал, куда смотреть, чуть не рухнул на пол, держась от смеха за бока. Гарри следовало догадаться, что день не мог завершиться на такой же счастливой ноте.

Пока они были на Гербологии - и после того как Эрни Макмиллан, один из хаффлпафцев, бывших вернейшими приверженцами версии, что Адриан наследник Слизерина, извинился за свое поведение в последние несколько месяцев, - Адриан и Рон наконец увидели колонну пауков, марширующую в сторону Запретного Леса. Адриан указал на них посеревавшему Рону и начал шептать о пауках и что нужно за ними пойти, из-за чего Эрни растерянно на них посмотрел, а Гарри чуть не перерезал пополам Абиссинскую Смоковницу от потрясения, услышав упоминание о Запретном Лесе, растение спасло только стремительное вмешательство Невилла. Гарри мог поклясться, что правый глаз у него дергался, когда он следовал за парнями в школу; теперь ему надо будет следить и постараться убедиться, что они не заинтересуются еще и лесом. Мило.

- В чем дело, Гарри? - спросил Невилл за ужином, наблюдая за своим другом, который с каждой минутой становился все более и более задумчив.

- У меня такое ощущение, что мой брат собирается сделать что-то очень глупое, Нев, - прошептал Гарри в ответ, отчего его друг скорчил скептическую мину.

- Мне кажется, или он частенько так поступает? - спросил мальчик, на что его зеленоглазый друг чуть улыбнулся.

- Ты проницателен, - признал Гарри, подумав, что ему нужно как можно быстрее добраться до Северуса.

- Они хотят сделать что? - тупо переспросил Северус, когда Гарри рассказал ему о подслушанном разговоре.

- Мне бы не хотелось этого повторять. Я все еще надеюсь, что они надо мной подшутили или как-то так.

- Мы должны о них рассказать, - Северус задумался, а затем отказался от своей идеи. - Но что тут скажешь: профессор МакГонагалл, двое ваших учеников в одну из ближайших ночей сбегут в Запретный Лес, но мы не можем сказать, почему и откуда нам это известно?

- Звучит не очень, - признал Гарри. - Ну, я всегда могу проследить за ними и позвать тебя, когда они попытаются уйти...

- У меня каждую ночь обход с Флитвиком до четырех, - устало напомнил ему мастер зелий. - Минерва думает, что даже учителям небезопасно патрулировать замок в одиночестве, раз Дамблдора нет.

Гарри глубоко вздохнул.

- Так что же нам делать? Позволить им сбежать в лес, наполненный Мерлин знает какими существами, пока мы сидим сложа руки и ничего не делаем? - разочарованно спросил мальчик. - Нет, я прослежу за ними на моей метле, когда они уйдут.

Северус слегка побледнел; он так и знал, что чем-то подобным все и закончится.

- Гарри, Запретный Лес...

- Небезопасен? - спросил зеленоглазый волшебник. - Конечно, нет! Вот потому я и не позволю Адриану с Роном идти туда в одиночку. У Рона даже палочка нормально не работает, представляешь?!

- Слушай, Гарри...

- Я все время буду на метле, и со мной будет моя палочка. Я тренировался для этого, Сев, и если дело будет плохо, я просто превращусь в волка и сбегу.

Не то чтобы Гарри не прав, подумал Северус. И было бы лицемерием учить его все эти годы, а потом запрещать делать то, чему он обучен, когда в этом возникает необходимость. Хотя мастер зелий признавал, что его накроет панической атакой, если он узнает, что его сын оказался там без него.

- Мне это не нравится, - в конце концов сообщил он.

- Мне тоже, - согласился Гарри. - Но я не вижу другого выхода.

- Может, они вообще туда не пойдут, - рассудил Северус, пытаясь успокоить свои нервы.

Гарри кивнул в знак согласия, подумав, что это маловероятно. Мастер зелий тоже это понимал.

– Спасибо, папа, – тихо сказал Гарри и обнял Северуса, прежде чем повернуться и уйти в Гриффиндорскую Башню, пока не наступил комендантский час.

В соответствии с ожиданиями, Адриан и Рон не только последовали своему плану, они еще и сделали это той же ночью. Со слов Гарри, что он последует за своим братом в лес, не прошло и двух часов, как ему пришлось именно так и поступить, последовав за двумя направлявшимися к хижине Хагрида мальчиками по воздуху. На этот раз они снова захватили с собой мантию, но, как предположил Гарри, не захотели тащить ее с собой в лес, и не придумали ничего лучше, чем оставить ее у Хагрида. И действительно, спустя минут пятнадцать дверь дома лесничего открылась, и спустя несколько мгновений два юных волшебника и Клык, борхаунд** Хагрида, покинули безопасность дома и направились к лесу. Гарри коснулся своей палочки, убеждаясь, что она по-прежнему находится в кобуре, и полетел аккуратно за ними.

В тот момент, когда он задался вопросом, как, ради всего святого, ему за ними уследить, Адриан зажег на палочке Люмос, прилично осветив путь им обоим. Первые полчаса прошли относительно спокойно, учитывая ситуацию и тот факт, что, к ужасу Гарри, два мальчика и пес покинули лесную тропинку, по которой до этого шли. Испуганный взвизг Рона почти заставил его нырнуть к земле, но это оказалось ложной тревогой: похоже, они нашли Форд Англия мистера Уизли, который разбились, врезавшись в начале учебного года в Драчучую Иву; пока все хорошо, подумал Гарри. И снова такое положение вещей продержалось недолго; зеленоглазый мальчик услышал их раньше, чем увидел. Прямо под ним двух волшебников большие черные пауки окружили, и не успел он даже пикнуть, как они схватили Адриана, Рона и Клыка и потащили их вглубь леса.

Сердце Гарри билось как сумасшедшее, пока он следовал за пауками в лесную чащу, заполненную шелканьем их клешней, что частично облегчило ему задачу. Он не решился использовать заклинание, боясь случайно угодить в брата или Рона, но уже начал постепенно терять терпение, когда пауки, наконец, остановились перед каким-то низким сооружением, похожим на белый купол, серебром сверкавшим в лунном свете, который раскинулся на лесной поляне. Пауки отпустили на лесную землю двух мальчиков, благополучно невредимых, разве только немного взъерошенных. И стоило только Гарри задуматься, как лучше всего их оттуда вытащить, как пауки заговорили, раз за разом повторяя одно-единственное слово.

– Арагог! Арагог!

Говорящие пауки? Гарри крепко зажмурился: что в Британии делают акромантулы? То же самое, что и василиск, напомнил ему внутренний голос. И как раз вовремя – из глубин паутинного купола показался Арагог, седеющий паук размером с небольшого слона. Он приказал съесть Адриана и Рона за то, что его разбудили, но кареглазый близнец Поттер выкрикнул, что они друзья Хагрида, и главный акромантул отозвал свой приказ.

Так что Гарри сидел на метле и слушал рассказ о том, как Комнату открыли в прошлый раз, и пусть Хагрид действительно прятал паука в замке, искомым чудовищем тот не был. Он

довольно предсказуемо отказался назвать имя чудовища Слизерина, потому что акромантулы давным-давно решили никогда даже не произносить слово «василиск». Однако был и кусочек новой информации: девочка, погибшая при первом открытии Комнаты, была убита в туалете. В считанные минуты Гарри мысленно связал все воедино; если предположить, что школу девочка так и не покинула – учитывая обстоятельства ее смерти, – то ею могло быть лишь одно привидение. Гарри слышал рассказы о Плаксе Миртл, а его брат в этом году даже несколько раз о ней упоминал, и, оглядываясь назад, Гарри понял, что, должно быть, именно в ее туалете эти трое и варили Обратное зелье. Возможно, теперь у них наконец-то появилась зацепка.

Однако все мысли о Комнате мгновенно вылетели у него из головы, едва Арагог отдал очередной приказ, а Адриан с Роном попытались сбежать. Судя по всему, его решение не позволять своим сыновьям и дочерям съесть Хагрида на друзей полувеликана не распространялось.

– Но не могу же я отказать им в свежем мясе, если оно само пришло в наше гнездо, – именно так он и сказал. Гарри сжал свою палочку, когда Адриан обернулся и посмотрел на стену огромных пауков, сгрудившихся за их спинами. – Прощай, друг Хагрида.

Неожиданно поляну озарил яркий луч света и появился автомобиль мистера Уизли. Его дверцы открылись, Адриан, Рон и Клык запрыгнули внутрь, и тот унес их прочь, сбивая пауков, стоявших у него на пути. Гарри нырнул и зигзагами последовал за ними сквозь деревья. Пауки, кажется, стали их догонять, и зеленоглазый волшебник выхватил палочку и принялся бросать самые сильные проклятия и заклинания, какие мог вспомнить. Когда Хагрид вернется, то обнаружит, что поголовье акромантулов заметно уменьшилось, но Гарри это волновало меньше всего.

Еще несколько долгих минут странная колонна продолжала в том же духе: автомобиль прокладывал себе дорогу через пауков, а Гарри рвал на куски тех, которые пытались подобраться с тыла. Акромантулы не понимали, откуда летят заклинания, но у них не было времени об этом задуматься, ведь едва они останавливались, как в них попадали. Наконец автомобиль выбрался из леса и вышвырнул своих пассажиров на землю, потом развернулся и исчез – в еще худшем состоянии, чем был раньше – среди толстых стволов. Краткий миг двое шокированных мальчиков сидели на земле, уставившись друг на друга, а потом перепуганный Клык бросился в хижину Хагрида.

Все это время Гарри парил на метле чуть выше крон деревьев, тяжело дыша, как будто пробежал марафон, а его руки дрожали от плескавшегося в крови адреналина. Не позволив себе погрузиться в лишние размышления, он полетел напрямик к школе и приземлился на астрономической башне, которая находилась к гостиной Гриффиндора гораздо ближе, чем главный холл. Полная Дама недовольно на него посмотрела, когда он проговорил пароль, но Гарри едва удостоил ее взглядом; он знал, что она связана магией и никому о нем не расскажет, иначе у близнецов Уизли – а до них у Мародеров – давным-давно были бы крупные неприятности.

Гарри молча сунул метлу под кровать и стремительно переоделся в пижаму. Забираясь в кровать, он все еще тяжело дышал, и, когда его брат и Рон вернулись в общежитие, был весьма далек ото сна. Его брату потребовалось полчаса, чтобы прийти к тому же, что и он, выводу о

Плаксе Миртл, и за время последовавшего трехчасового разговора его подозрения, что они готовили Обратное зелье в ее туалете, полностью подтвердились.

Лишь за несколько часов до рассвета Гарри удалось уснуть. Весь завтрак напролет он посматривал на своего брата, который ни на что не обращал внимания, поглощенный разговором с Роном. На уроке Трансфигурации профессор МакГонагалл сообщила им, что экзамены начнутся через неделю; впервые Гарри даже не подумал к ним готовиться; он должен был рассказать Северусу о случившемся. Но в тот день к нему не удалось даже приблизиться. Сначала было объявлено, что мандрагоры созрели и что завтра окаменевшие очнутся. А еще Джинни; Гарри заметил, что в течение года она становилась все бледнее и бледнее, но каждый раз, когда он хотел ее спросить, что случилось, его брат умудрялся влезть в какую-нибудь опасную глупость и отвлечь его. Но, похоже, она наконец-то была готова об этом поговорить.

Она сидела рядом с Роном и, кажется, пыталась найти нужные слова, чтобы сформулировать то, что хотела сказать. Три пары глаз выжидательно смотрели на нее.

- Что? - нетерпеливо спросил свою сестру Рон, откровенно раздосадованный ее нежеланием говорить.

Гарри отметил ее бледное лицо и темные круги под глазами, его взгляд смягчился и он попытался ее успокоить.

- Давай, Джинни; Рон твой брат, а нас с Адрианом ты всю жизнь знаешь. Ты можешь нам сказать.

Глаза Джинни от этих слов словно чуть вспыхнули и она, кивнув, открыла рот, собираясь что-то сказать. И в эту секунду вмешался Перси, что, естественно, заставило Джинни сбежать, а он поспешно сообщил им, что Джинни хотела рассказать кое-что личное о нем, и что это никак не связано с Тайной Комнатой. Гарри, который видел страх в ее глазах, сильно в этом усомнился, но теперь ему оставалось только ждать, когда он снова увидит Джинни, чтобы самому ее спросить.

Однако вскоре его внимание снова привлекли его брат и Рон, которые, легко обманув Локхарта, избавились от его присмотра*** и попытались улизнуть в туалет Миртл. Гарри, зная, что на Истории Магии его не хватятся, подождал, пока они скроются из виду, и последовал за ними; он видел, как они обманули профессора МакГонагалл, сказав, что хотят только навестить Гермиону - быстро соображает, мысленно оценил он своего брата, - и спрятался за гобеленом, пока учитель Трансфигурации, шмыгая носом, не пройдет мимо.

Он последовал за двумя волшебниками к лазарету - куда им теперь пришлось заглянуть, - и терпеливо ждал, укрывшись за статуей, пока они оставались внутри. Из больничного крыла они вышли слишком взбудораженные для кого-то, кто навещал окаменевшую жертву, и Гарри быстро выяснил, почему: Гермиона действительно поняла, чем было то чудовище, и, похоже, спрятала свои записи - или страницу из книги, Гарри с трудом разбирал с того расстояния, на

котором за ними следовал – у себя; полное невезение, подумал он по поводу того, что Адриан нашел страницу именно сегодня.

Он ненадолго успокоился, когда два мальчика, судя по всему, решили пойти с этой информацией к профессору МакГонагалл. Его спокойствие мигом улетучилось, когда усиленный волшебством голос профессора Трансфигурации пролетел по школе, призывая учеников вернуться в гостиные своих факультетов, а учителей в учительскую. К его ужасу, Адриан и Рон уже вошли в учительскую и, кажется, спрятались за вешалкой для мантий, стоявшей в левой части комнаты. Гарри едва успел закрыть дверь небольшого придверного гардероба, когда начали прибывать учителя. Сам себе не веря, что снова оказался в такой ситуации, он замер и прислушался, вглядываясь в щель между дверцами. Кто-то казался испуганным и уstraшенным, кто-то растерянным, а лицо Северуса представляло собой совершенно равнодушную маску. И все они ожидали профессора МакГонагалл.

– Это произошло, – сказала она притихшей учительской. – Чудовище забрало ученика. В самую Комнату.

Профессор Флитвик пискнул, сползая по спинке своего кресла. Профессор Спраут закрыла рот ладонью. Северус, на секунду утратив каменное выражение лица, с силой вцепился в спинку стула и произнес:

– С чего такая уверенность?

– Наследник Слизерина, – сказала очень бледная и трясущаяся профессор МакГонагалл, – оставил новое сообщение. Прямо под первым. «Ее скелет навечно останется лежать в Комнате».

Профессор Флитвик расплакался, мучительные рыдания сотрясали его маленькое тело.

– Кто это? – спросила мадам Хуч, обессилено осев в кресле. – Который из учеников?

– Джинни Уизли, – сказала профессор МакГонагалл. Гарри не мог даже попытаться представить, каково в этот момент Рону. – Мы должны завтра же отправить всех учеников по домам, – продолжила профессор МакГонагалл. – Для Хогвартса это конец. Дамблдор всегда говорил...

Дверь учительской вновь распахнулась. Единственное безумное мгновение Гарри был уверен, что появится Дамблдор. Но вошел сияющий Локхарт. Никогда еще Гарри не испытывал такого сильного желания его проклясть.

– Очень извиняюсь – задремал, – а что я пропустил?

Он словно не замечал, что другие учителя смотрели на него с чем-то удивительно похожим на

ненависть. Северус шагнул вперед и Гарри узнал его взгляд: именно так он смотрел, когда тренировался со своим палахом.

– А вот и нужный человек, – холодно сказал он. – Именно тот самый человек. Чудовище захватило девочку, Локхарт. Забрало в самую Тайную Комнату. Наконец-то твой час настал.

Локхарт побледнел, отступая на шаг, будто его поразило невидимым заклинанием.

– Верно, Гилдерой, – вмешалась профессор Спраут, Гарри никогда бы не смог себе представить, что эта покладистая женщина может так злиться. – Разве ты не говорил только вчера вечером, что ты все это время знал, где вход в Тайную Комнату?

– Я... ну, я... – пролепетал Локхарт.

– Да, разве ты не говорил мне, что знаешь, что там внутри? – добавил профессор Флитвик.

– Я г-говорил? Я не помню...

– Конечно, я помню, как ты сожалел, что не успел прибить чудовище, пока Хагрида не арестовали, – продолжил наступать Северус, чему Гарри мысленно аплодировал. – Разве ты не говорил, что зря в эту историю вмешались, и что тебе с самого начала должны были дать возможность самому со всем справиться?

Локхарт оглядел каменные лица своих коллег.

– Я... Вообще-то, я никогда... вы, возможно, неправильно поняли...

– Тогда мы оставим это на тебя, Гилдерой, – сказала профессор МакГонагалл. – Сейчас подходящее время сделать все как надо. Мы гарантируем, что никто не встанет у тебя на пути. Ты сможешь взять чудовище на себя. Наконец-то получишь свободу действий.

Локхарт отчаянно огляделся, но никто не спешил ему помочь. Он больше и близко не казался таким красавчиком. Его губы дрожали, а с исчезновением его обычной широкой улыбки проявились слабый подбородок и ничтожность.

– Ч-что ж, – ответил он. – Я... я буду в своем кабинете, чтобы... чтобы подготовиться, – и он вышел из помещения.

– Так, – сказала профессор МакГонагалл, раздувая ноздри, – теперь этот не станет путаться под ногами. Деканам следует пойти и сообщить ученикам своих факультетов о произошедшем. Скажите им, что завтра первым делом Хогвартс-экспресс отвезет их домой. Остальные, пожалуйста, убедитесь, что ни один ученик не находится вне своего общежития.

Преподаватели встали и один за другим вышли. Гарри подождал, пока его брат и Рон не выйдут первыми – Адриан поддерживал своего испуганного друга. Гарри бросился в свою гостиную, а его мозг заработал на полную мощность; он должен был прислушаться к своим инстинктам: Джинни действительно что-то знала о Комнате, и теперь ее причастность вышла ей боком.

Оставшаяся часть дня тянулась мучительно медленно; обычно громкая, теперь семья Уизли представляла собой лишь тень былого, и Гарри чувствовал отсутствие Джинни сильнее, чем когда-либо. Он знал, что его брат не останется сидеть на месте без дела, и то же самое касалось Рона. И действительно, не заботясь, что они в гостиной не одни, они встали и покинули прочих гриффиндорцев, слишком поглощенных своими мыслями, чтобы обращать на них внимание, намереваясь встретиться с Локхартом и рассказать ему все, что знали. Гарри отправился за ними, едва только прихватил мантию-невидимку; следовать за ними в неизвестность было глупо, но его брат может оказаться в опасности, если оставить их в одиночестве. Так что он присутствовал, когда Адриан распахнул дверь в комнату Локхарта, и как же взъярился его брат, когда узнал, что учитель Защиты сбегает. Позже он задавался вопросом, с чего брат вообще взял, что тот будет действовать как-то иначе.

Адриан и Рон под прицелом палочки отконвоировали обезоруженного Локхарта в туалет Миртл, игнорируя его протесты и жалобы. Они нашли Плаксу Миртл, которая оказалась только рада им помочь, когда они спросили ее о том, как она умерла. Она рассказала о непонятном языке, который услышала, когда пряталась в туалете, и Гарри сразу понял, что это был змеиный язык. Потом она сказала, что вышла, чтобы сказать чужаку уйти, потому что минимум один из них был мальчиком, а затем, увидев два ярких желтых глаза у раковины, на которую она им тут же указала, она умерла. Адриан подошел к раковине, Гарри приблизился к нему вплотную. У основания одного из кранов обнаружилось выгравированное изображение змеи, и Миртл заявила, что этот никогда не работал.

Адриан и Рон перепробовали все, что можно, чтобы открыть вход, но у них абсолютно ничего не вышло; теперь Гарри был уверен, что открыть Комнату может только змееуст. Однако проверить свою теорию при всей этой толпе не представлялось возможным.

– Да что ж оно не открывается? – воскликнул Рон, не замечая, как Локхарт отступил к двери.

– Понятия не имею, – ответил Адриан, пристально глядя на выгравированную змею. Локхарт подбирался к выходу все ближе.

– Наверное, вы все делаете неправильно... – попыталась указать Миртл, заработав неприязненный взгляд от Рона, который грубо велел ей отвалить. Миртл завyla и нырнула в свой толчок, покидая туалет.

– Хоть от нее избавились, – пробормотал Рон.

– Открывайся ты, глупая Комната! – воскликнул Адриан, пнув раковину. Локхарт развернулся и бросился прочь из туалета.

- Он убегает! - выкрикнул Рон и погнался за блондинистым профессором, Адриан стремительно метнулся за ним с палочкой в руке.

Гарри не стал терять времени; он подошел к раковине и задумчиво коснулся резной змейки; разок глубоко вдохнул. Стоит попытаться, подумал он, нельзя терять ни минуты. Он выпрямился и сказал:

- Откройся!

Эта простая команда прозвучала не на английском языке; вместо этого с его губ сорвался свистящий звук, он заговорил на языке змей. Кран засветился ярким белым светом, а затем раковина начала с грохотом сдвигаться и поворачиваться, пока в полу не появилось темное отверстие - труба, достаточно широкая для того, чтобы по ней соскользнул человек. Прошлогоднее воспоминание и темный люк встали перед зеленоглазым мальчиком как наяву, и он отступил назад. Ему нужно немедленно пойти привести Северуса. Но случиться этому было не суждено.

- Адриан! - прозвучал от дверей шокированный голос Рона. - Иди, посмотри! И тащи с собой этого гада!

Гарри тихо покинул свое место у раковины, позволяя Рону и Адриану, палочка которого вновь была направлена на Локхарта - за свою попытку сбежать блондин-профессор заработал разбитую губу - подойти поближе.

- Вот и вход, - пробормотал Адриан, отчего Локхарт окончательно побледнел. - Но как?

Друзья переглянулись, а Гарри переступил с ноги на ногу; конечно, что-то такое и должно было случиться. И чтоб пусто было этому Локхарту, который даже не смог толком сбежать от хогвартских второкурсников!

- Ну... - сказал Рон, его глаза засияли, словно его настигло озарение. - До того, как этот гад попытался сбежать, ты приказал открыться, - высказался он, и на этот раз Гарри возблагодарил свою счастливую звезду, что Адриан и правда так сделал.

Адриан кивнул, сейчас объяснение Рона звучало вполне логично.

- И что теперь? - спросил Адриан.

- Там Джинни, приятель, - проговорил Рон, как будто это все объясняло. И что до Гарри, то так оно и было.

- Я иду туда, - сказал Адриан.

Гарри вновь приготовился следовать за ними: он не мог не пойти, не сейчас, когда они нашли вход в Комнату, не в том случае, если был хоть малейший, крохотный, безумный шанс, что Джинни может оказаться жива.

- Я тоже, - сказал Рон. Повисла пауза.

- Ну, кажется, я вам особо не нужен, - сказал Локхарт, продемонстрировав тень своей обычной улыбки. - Я пока... - он положил ладонь на ручку двери, но Рон и Адриан тут же направили на него свои палочки.

- Вы отправляетесь первым, - прорычал Рон. Бледный и лишенный палочки, Локхарт подошел ко входу.

- Мальчики, - произнес он слабым голосом. - Мальчики, что тут хорошего? - Адриан ткнул его в спину своей палочкой. Ноги Локхарта скользнули в трубу. - Я правда не думаю, что... - начал он, но Рон толкнул его, и он исчез из поля зрения.

Они подождали, пока он пролетит весь путь вниз, и только потом, когда он с громким стуком достиг дна и запричитал, двое волшебников приготовились прыгать. Гарри просто тупо смотрел на трубу, его сердце быстро колотилось в груди; Джинни была там, и скоро там будет его брат. И еще василиск. Ему это все точно не нравится.